

АНАЛИЗ ЗАВЕРШЕННЫХ СУИЦИДОВ СРЕДИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В СИСТЕМЕ УФСИН РОССИИ ПО РТ (по г. Казани)

ТИМЕРЗЯНОВ МАРАТ ИСМАГИЛОВИЧ, канд. мед. наук, врач судебно-медицинский эксперт, начальник ГАУЗ «Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы Минздрава РТ», Казань, Россия, тел. (843) 272-67-75, e-mail: Marat.Timerzyanov@tatar.ru

ГАЗИЗЯНОВА РОЗАЛИЯ МУНИРОВНА, канд. мед. наук, врач судебно-медицинский эксперт, зам. начальника ГАУЗ «Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы Минздрава РТ» по организационно-методической работе, Казань, Россия, тел. (843) 272-19-75, e-mail: Rozaliya.Gazizyanova@tatar.ru

НИЗАМОВ АЛМАЗ ХАЛИТОВИЧ, врач организационно-методического отделения ГАУЗ «Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы Минздрава РТ», Казань, Россия, тел. (843) 273-91-45, e-mail: Almaz.Nizamov@tatar.ru

Реферат. Цель работы — изучение случаев завершённых суицидов среди заключённых в пенитенциарной системе Республики Татарстан. **Материал и методы.** Материалами послужили отчетные данные отдела судебно-медицинской экспертизы трупов ГАУЗ «РБСМЭ МЗ РТ» по г. Казани, медицинской службы УФСИН России по Республике Татарстан, а также доклады уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан. Дополнительно приведена структура и функции системы исполнения наказаний в Российской Федерации. **Результаты и их обсуждение.** Актуальность и социальная значимость проблемы суицидов среди заключённых должны стать стимулом к дальнейшему усилению мер профилактической работы в пенитенциарной системе, предотвращению самоубийств заключённых. Проблема суицидов заключённых актуальна на сегодняшний день; факты подобных самоубийств являются индикативными для оценки охраны права, свободы и законных интересов осуждённых, а в конечном счёте и соблюдения законности и правопорядка в целом. **Заключение.** Решение рассматриваемой проблемы должно носить преимущественно профилактическую направленность, быть планомерной и финансово подкреплённой.

Ключевые слова: пенитенциарная система, суициды заключённых.

Для ссылки: Тимерзянов, М.И. Анализ завершённых суицидов среди заключённых в системе УФСИН России по РТ (по г.Казани) / М.И. Тимерзянов, Р.М. Газизянова, А.Х. Низамов // Вестник современной клинической медицины. — 2015. — Т.8, вып.6. — С.85—89.

ANALYSIS OF COMPLETED SUICIDES OF PRISONERS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA IN TERRITORY OF KAZAN CITY, REPUBLIC OF TATARSTAN, RUSSIA

TIMERZYANOV MARAT I., C. Med. Sci., expert in forensic medicine, Chief of Republic Bureau of Forensic Medicine, Kazan, Russia, tel. (843) 272-67-75, e-mail: Marat.Timerzyanov@tatar.ru

GAZIZYANOVA ROSALIYA M., C. Med. Sci., expert in forensic medicine, deputy Chief of Republic Bureau of Forensic Medicine, Kazan, Russia, tel. (843) 272-19-75, e-mail: Rozaliya.Gazizyanova@tatar.ru

NIZAMOV ALMAZ KH., doctor of organizational and methodical department of Republic Bureau of Forensic Medicine, Kazan, Russia, tel. (843) 273-91-45, e-mail: Almaz.Nizamov@tatar.ru

Abstract. The purpose of research — case studies of completed suicides among prisoners in the penitentiary system of the Republic of Tatarstan. **The material of the study** is based on accounting data department forensics corpses Gause «RBSME MoH» of Kazan, the medical service of the FPS Russian Republic of Tatarstan, as well as the report of the Commissioner for Human Rights in the Republic of Tatarstan. In addition, shows the structure and function of the penitentiary system in the Russian Federation. **Results and discussion.** Urgency and social importance of the problem of suicide among prisoners should be an incentive to further strengthen measures of prevention work in the prison system, the prevention of suicides of prisoners. The problem of suicides inmates at the relevant date, evidence of such suicides are indicative to assess the protection of the rights, freedoms and legitimate interests of convicted persons, and, in the end, the rule of law and the rule of law in general. **Conclusion.** The solution of the problem should be primarily preventive orientation, be planned and financially supported by

Key words: penitentiary service of Russia, prisoners, suicides.

For reference: Timerzyanov MI, Gazizyanova RM, Nizamov AH. Analysis of completed suicides of prisoners of the federal penitentiary service of Russia in territory of Kazan city, Republic of Tatarstan, Russia. The Bulletin of Contemporary Clinical Medicine. 2015; 8 (6): 85—89.

Суицид — умышленное самоповреждение со смертельным исходом, акт самоубийства, совершаемый человеком в состоянии сильного душевного расстройства либо под влиянием психопатического заболевания; осознанный акт устранения из жизни под воздействием острых психотравми-

рующих ситуаций, при которых собственная жизнь как высшая ценность теряет для данного человека смысл [5].

Пенитенциарная (уголовно-исполнительная) система (от лат. *poenitentia* — раскаяние) — государственный институт, ведающий исполнением

уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с законом. Обеспечивает исполнение наказаний как связанных, так и не связанных с лишением свободы, а также содержание подследственных с момента заключения под стражу до суда (до изменения меры процессуального пресечения в виде заключения под стражу).

Учреждения пенитенциарной системы Российской Федерации. Согласно ст. 5 Закона РФ от 21.07.1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» уголовно-исполнительная система России включает в себя:

1. Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных (ФСИН России).

2. Территориальные органы уголовно-исполнительной системы.

3. Учреждения, исполняющие наказания.

4. Следственные изоляторы, предприятия, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательские, проектные, лечебные, учебные и иные учреждения, если они специально отнесены к уголовно-исполнительной системе решением Правительства Российской Федерации.

Федеральным органом уголовно-исполнительной системы является Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН), подведомственная Минюсту России. Территориальные органы уголовно-исполнительной системы создаются на территориях субъектов Российской Федерации.

Согласно ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации учреждениями уголовно-исполнительной системы являются: уголовно-исполнительные инспекции, арестные дома, колонии-поселения, воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения, исправительные колонии общего, строгого или особого режима, тюрьмы, а также следственные изоляторы, в которых оставлены осужденные к лишению свободы для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

В то же время другие органы, имеющие возможность исполнять некоторые уголовные наказания (судебные приставы-исполнители, суды, дисциплинарные воинские части, командования воинских частей и гарнизонов на гауптвахтах), к учреждениям уголовно-исполнительной системы не относятся.

В следственных изоляторах (СИЗО), предусматривающих содержание подследственных, могут содержаться подсудимые, а также осужденные до отправки их в соответствующее учреждение исполнения наказаний уголовно-исполнительной системы, а также осужденные, которых по договоренности с ними администрация СИЗО оставила отбывать лишение свободы в СИЗО, чтобы они в СИЗО выполняли те работы, которые там поручают заключенным (осужденным).

Одинокое заключение — содержание осужденного или подследственного в условиях строгой

изоляции в одиночной камере 22—24 ч в день. Применяется либо как мера пресечения связей осужденного или подследственного с внешним миром, в том числе с сообщниками, либо как кара причинения заключенному дополнительных лишений. В ряде исследований XIX в. регулярно публиковались факты об аутоагрессии, членовредительствах и самоубийствах. В современных исследованиях также было выявлено, что случаи членовредительства и самоубийства чаще происходят в камерах одиночного заключения, чем в других камерах. Например, 69% случаев самоубийств в тюрьмах Калифорнии в 2005 г. произошло в камерах одиночного заключения. Исследователи отмечают, что физическая боль является для таких заключенных «результатом внезапной фрустрации, вызванной ситуационным стрессом без возможности физической разрядки», «заменой душевной боли», а также доказательством того факта, что такой заключенный все еще жив [4].

По заявлению Генпрокурора РФ Юрия Чайки на выступлении в Совете Федерации в 2012 г. в исправительных учреждениях умерло 3 907 человек. А в СИЗО и исправительных учреждениях за 2012 г. было совершено 28 убийств и зарегистрировано 961 преступление.

По данным International Centre for Prison Studies, количество людей, находящихся в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации, понизилось с 864 тыс. в 2010 г. до 677 тыс. в 2014 г. Количество заключенных на 100 000 населения России в 2014 г. составляло 471 человек, в середине 2015 г. — 463 человека. По этому показателю Россия сегодня занимает 9-е место в мире.

На территории Республики Татарстан расположены 16 учреждений уголовно-исполнительной системы, в том числе 5 следственных изоляторов, 5 исправительных колоний строгого режима, 3 общего режима, одно лечебно-исправительное учреждение для больных туберкулезом, одна воспитательная колония и одна колония-поселение. В 2012 г. в учреждениях УФСИН России по Республике Татарстан содержалось 13 060 осужденных и лиц, заключенных под стражу (в 2011 г. — 13 511 человек).

Конституция Российской Федерации и другие федеральные законы обеспечивают естественные права осужденных, такие как право на жизнь, достоинство личности, право на личную безопасность, охрану здоровья и медицинскую помощь.

Однако признанию перечисленных прав в качестве высших социальных ценностей явно не соответствует степень их регламентирования в российском законодательстве. Это касается, прежде всего, правомерности ограничения естественных прав и обеспечения личной безопасности в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

В уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России недостаточно полно отрегулированы положения, связанные с охраной и защитой конституционных прав осужденных к лишению свободы.

Одним из явлений, препятствующих реализации осужденными права на жизнь и личную безопас-

ность, выступает суицидальное поведение, а в итоге — самоубийство.

Самоубийство (суицид) противодействует осуществлению задач уголовно-исполнительного законодательства, основными из которых являются охрана прав, свобод и законных интересов осужденных, оказание им помощи в социальной адаптации. Суицид отрицательно влияет на оперативную обстановку в исправительных учреждениях, дезорганизует их нормальную деятельность, оказывает негативное психологическое воздействие на осужденных.

Суицидальное поведение лиц, осужденных к лишению свободы, в определенной мере влияет и на безопасность уголовно-исполнительной системы. Отсюда понятно, насколько важно глубокое изучение проблем, связанных с предупреждением самоубийств среди лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Согласно статистическим данным около 38% суицидентов СИЗО совершили самоубийство в течение первого месяца, а порой, в первые дни и часы. Чаще причины таких суицидов — это глубокие переживания в связи с арестом, вынужденной необходимостью общаться и жить в одной камере с другими людьми, потеря смысла жизни, социального статуса, репутации, чувство позора, фрустрация.

Иногда суициды носят демонстративно-шантажный характер или выполняют функцию протеста. Около 25% суицидов в СИЗО совершаются после вынесения приговора суда или его вступления в законную силу. Самоубийству предшествует надежда на определенное решение (оправдание, условное наказание), и когда решение не соответствует ожиданиям, человек идет на крайнюю, как ему представляется, меру [1].

Рассматривая наиболее общие тенденции суицидального поведения лиц, содержащихся в местах лишения свободы, важно сопоставить уровень самоубийств, совершаемых в следственном изоляторе и исправительных колониях. Анализ статистических материалов показывает, что удельный вес суицидов в СИЗО по РФ составляет примерно третью часть от всех регистрируемых самоубийств в уголовно-исполнительной системе. В 2012 г. в СИЗО было совершено 32% суицидов от общего количества. Однако заключенные в СИЗО составляют лишь 10—15% общей численности лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Поэтому и уровень суицидов в расчете на 100 тыс. контингента в следственных изоляторах намного выше, чем в исправительных учреждениях, где осужденные отбывают наказание после вступления приговора суда в законную силу. Таким образом, заключение под стражу, зачастую неожиданность данной меры, неопределенность своего положения, ограниченность пространства и социальных связей с близкими, участие в различных следственных процедурах, ожидание суда, режим и тюремная субкультура, скученность людей в камерах или, наоборот, нахождение в одиночной камере и социальная депривация оказывают более сильное психологическое воздействие на человека, нежели когда ему вынесен приговор и он отбывает наказание в исправительной колонии.

Уместным будет привести данные по изучаемой проблеме на территории РТ, заимствованные из докладов уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Республике Татарстан за 2012—2014 гг.

Имеющиеся статистические данные по количеству суицидов в местах лишения свободы позволяют провести неутешительный сравнительный анализ сложившейся ситуации среди населения Республики Татарстан и лицами, отбывающими наказание. Так, если число самоубийств в Республике Татарстан в 2011 г. составило 22,2 случая на 100 тыс. населения, то показатель самоубийств осужденных и заключенных под стражу в учреждениях УИС республики составил 68,5 случая на 100 тыс. человек. В 2012 г. количество случаев суицида среди осужденных, подозреваемых и обвиняемых снизилось на 25% и составило 50,14 случая на 100 тыс. человек. Данные показатели, существенно отличающиеся от общих показателей по Республике Татарстан, по мнению уполномоченного, указывают на имеющиеся недостатки в психологической работе сотрудников исправительных учреждений со спецконтингентом [2].

В 2014 г. в местах лишения свободы покончили жизнь самоубийством 11 человек (идентичная ситуация по числу суицидов была в 2013 г.). По данным фактам органами прокуратуры были выявлены нарушения в деятельности должностных лиц, ответственных за обеспечение безопасности и здоровья спецконтингента. При этом 9 осужденных стояли на профилактическом учете у психологов как лица, склонные к аутоагрессивным проявлениям. В связи с этим видится необходимость внедрения эффективных тактик контроля в отношении лиц, поставленных на профилактический учет как склонных к членовредительству и суициду, с целью недопущения ими попыток суицида. Учитывая, что двое осужденных, совершивших суицид, не были на учете, необходимо также усилить работу по выявлению лиц, склонных к членовредительству и суициду [3].

По данным ГАУЗ «РБСМЭ МЗ РТ» за период 2009—2014 гг., в бюро (г. Казань) поступило 37 трупов заключенных из системы УФСИН, из них 71% — с насильственной смертью.

Самой частой причиной суицида за весь период наблюдения является повешение (83% от всех суицидов). Также было зарегистрировано: 1 случай падения с высоты, 1 смертельное отравление лекарственными веществами и 1 отравление неизвестным веществом. В 2 случаях из 18 была обнаружена предсмертная записка. Отравившийся лекарственными веществами (мужчина, 30 лет, срок наказания 8 лет) ранее совершал попытки повешения. За исключением одного случая скоропостижной смерти женщины от сердечно-сосудистого заболевания в 2011 г., все умершие относятся к лицам мужского пола (*таблица*).

Огромное значение в **профилактике самоубийств** осужденных в местах лишения свободы имеет установление причинного комплекса совершаемых суицидов. Так, согласно исследованию

Количество произведенных судебно-медицинских экспертиз, исследований трупов лиц, доставленных в г. Казань из системы УФСИН РФ по РТ с распределением их по причинам смерти за 2009—2014 гг. (абс., %)

Причина смерти	Кол-во экспертных исследований							Итого	
	2009	2010	2011	2012	2013	2014			
	Абс. число	Абс. число	Абс. число	Абс. число	Абс. число	Абс. число	Абс. число	% к общему количеству	
НАСИЛЬСТВЕННАЯ СМЕРТЬ									
Отравление лекарственными препаратами*			1					1	2,70
Отравление наркотиками**	1							1	2,70
Отравление неустановленным веществом		1						1	2,70
Отравление этиловым алкоголем				1				1	2,70
Падение с высоты					1			1	2,70
Повешение	6		5	1	2	1		15	40,54
Повреждения колюще-режущими предметами	1	2		1				4	10,81
Травма тупым предметом			1					1	2,70
Электротравма техническим электричеством		1						1	2,70
НЕНАСИЛЬСТВЕННАЯ СМЕРТЬ									
Скоропостижная смерть от сердечно-сосудистых заболеваний***			2					2	5,41
Пневмония			1		1			2	5,41
Туберкулез	1							1	2,70
Другие сердечно-сосудистые заболевания				2	2			4	10,81
Прочие заболевания			1		1			2	5,41
<i>Всего, из них</i>	9	4	11	5	7	1		37	100,00
мужчин	9	4	10	5	7	1		36	97,30
женщин	0	0	1	0	0	0		1	2,70

Примечание: *азалептин, изониазид, кофеин, **морфин, ***зарегистрирован 1 случай скоропостижной смерти женщины от сердечно-сосудистых заболеваний в 2011 г.

Случаи суицидов выделены серым (всего 18 случаев).

Р.А. Шахманова (2001), основными причинами самоубийств осужденных являются:

- 1) проблемы в семье, развод, болезнь (смерть) близких;
- 2) длительный срок наказания, пожизненное лишение свободы;
- 3) нарушение норм тюремной субкультуры;
- 4) игровые долги;
- 5) отсутствие жизненных перспектив;
- 6) психические заболевания;
- 7) иные, тяжелые заболевания;
- 8) противодействие требованиям администрации учреждения;
- 9) не установлены.

Мотивы суицидов чаще всего следующие: «отказ» от суровой действительности, «побег» из жизни; самонаказание; протест, месть [5].

Исходя из указанных причин мерами профилактики суицидов в местах лишения свободы, по нашему мнению, должны выступать следующие мероприятия:

- выявление факторов риска суицидального поведения, мониторинг суицидальных стремлений;
- повышение осведомленности о лицах, склонных к деструктивному поведению;
- психологическое тестирование заключенных;
- улучшение профессиональной подготовки персонала;

- повышение ответственности сотрудников за качество профилактической работы;

- определение мотивации, индивидуальный подход;

- создание условий для оптимальной адаптации заключенных, особенно на начальном этапе несения наказания;

- увеличение количества и качества контактов заключенных с близкими;

- повышение качества медицинского обеспечения заключенных;

- сбор экспертами дополнительной информации через следователя (предыдущие попытки суицида или высказывания о нем, психиатрический диагноз и др.) для установления рода смерти;

- оптимизация судебно-медицинского обслуживания городов и районов РТ, приведение ее территориального распределения в соответствии с СУ СКР по РТ;

- более активное привлечение к указанной работе представителей различных религиозных конфессий.

Кроме того, на наш взгляд, актуальным является необходимость пересмотра отношения следователей на выбор меры пресечения на предварительном этапе расследования до вынесения судебного решения. Так как весьма часто мера пресечения при расследовании в случае

незначительных преступлений является необоснованной.

Выводы:

1. Проблема суицидов заключенных актуальна на сегодняшний день, факты подобных самоубийств являются индикативными для оценки охраны прав, свобод и законных интересов осужденных, а в конечном счете и соблюдения законности и правопорядка в целом.

2. Решение рассматриваемой проблемы должно носить преимущественно профилактическую направленность, быть планомерной и финансово подкрепленной.

3. Суициды в пенитенциарной системе не должны оставаться «внутренним» делом системы, так как решение проблемы имеет определенно комплексный характер и может быть реализовано только с привлечением разнообразных специалистов.

***Прозрачность исследования.** Исследование не имело спонсорской поддержки. Авторы несут полную ответственность за предоставление окончательной версии рукописи в печать.*

***Декларация о финансовых и других взаимоотношениях.** Все авторы принимали участие в написании рукописи. Окончательная версия рукописи была одобрена всеми авторами.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Дебольский, М.Г. Суицидальное поведение осужденных, подозреваемых и обвиняемых в местах лишения свободы / М.Г. Дебольский, И.А. Матвеева // Психология и право. — 2013. — № 3. — С. 1—10.
2. Сабурская, С.Х. О соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Республике Татарстан в 2012 году: доклад уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан / С.Х. Сабурская. — Казань: Типография «ЗурКазан», 2013. — 65 с.
3. Сабурская, С.Х. О соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Республике Татарстан в 2014 году: доклад уполномоченного по правам человека

в Республике Татарстан / С.Х. Сабурская. — Казань: Типография «ЗурКазан», 2015. — 115 с.

4. Шалев, Ш. Одиночное заключение: сб. материалов и документов / Ш. Шалев. — Лондон: Центр криминологии им. Мангейма; Лондонская школа экономики и политологии, 2008. — 103 с.
5. Шахманов, Р.А. Предупреждение самоубийств среди осужденных к лишению свободы (правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юр. наук / Шахманов Роман Анатольевич. — Рязань, 2001. — 218 с.

REFERENCES

6. Debol'skij MG, Matveeva IA. Suicidal'noe povedenie osuzhdennyh, podozrevaemyh i obvinjaemyh v mestah lishenija svobody [Suicidal behavior of convicts, suspects and accused persons in prisons]. Psihologija i pravo [Psychology and Law]. 2013; 3: 1–10.
7. Saburskaja SH. O sobljudenii prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Respublike Tatarstan v 2012 godu: doklad upolnomochennogo po pravam cheloveka v Respublike Tatarstan [On the observance of the rights and freedoms of man and citizen in the Republic of Tatarstan in 2012: Report of the Human Rights Ombudsman in the Republic of Tatarstan]. Kazan': tipografija «ZurKazan» [Kazan: typography «ZurKazan»]. 2013; 65 p.
8. Saburskaja SH. O sobljudenii prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Respublike Tatarstan v 2014 godu: doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Respublike Tatarstan [On the observance of the rights and freedoms of man and citizen in the Republic of Tatarstan in 2014: Report of the Human Rights Ombudsman in the Republic of Tatarstan]. Kazan': tipografija «ZurKazan» [Kazan: typography «ZurKazan»]. 2015; 115 p.
9. Shalev Sh. Odinochnoe zakljuchenie: sbornik materialov i dokumentov [Solitary confinement: a collection of materials and documents]. London: Centr kriminologii im Mangejma, Londonskaja shkola jekonomiki i politologii [London: Centre for Criminology them. Mannheim, London School of Economics and Political Science]. 2008; 103 p.
10. Shahmanov RA. Preduprezhdenie samoubijstv sredi osuzhdennyh k lisheniju svobody (Pravovye i kriminologicheskie aspekty) [Suicide prevention among convicts (legal and criminological aspects)]. Rjazan' [Ryazan]. 2001; 218 p.